

2. Беликов В.И. Лексический узус в зарубежном русском и академические словари //Русский язык в странах СНГ и Балтии: Междунар. науч. конф. /Отдел. ист.-филол. наук РАН. – М.: Наука, 2007. – С. 412-418.

4. Беликов В.И. Стереотипы в понимании литературной нормы //Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. – М.: РГГУ, 2009. – С. 357-377.

5. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка: 2-е изд., доп.. – М.: Добросвет, 2004. – 304 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ «ВКОНТАКТЕ»

Селютин А.А.

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия,
blind11@yandex.ru*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02032)

Formation of a new time linguistic culture of personality comes including in the virtual reality of social networks. Not the least role in these processes is played by the effect of self-learning and cooperative learning users to build new models of effective communication online educational process.

Key words: *linguistic culture of personality, online education, virtual communicative environment.*

В последнее время в системе высшего профессионального образования происходит ряд стремительных изменений, обнаруживаются новые проблемы и тенденции развития: разрыв между содержанием образования и запросом рынка труда, сложности связанные с трансформацией системного образования, влияние процессов глобализации и т.п. Все это требует от участников и игроков образовательного процесса владения новейшими технологиями проектирования образовательных программ с учетом самых разнообразных факторов: изменения на рынке образовательных услуг, потребностей работодателей, интересов потенциальных потребителей образовательных услуг, изменений российского законодательства и учета современных тенденций в мировой практике высшего образования. С этой точки зрения, «ВКонтакте», как одна из самых популярных сетей (по данным опросов ВЦИОМ за 2015–2016 гг.), получила огромное множество дополнительных функций, среди которых не последнее место занимает возможность использования онлайн платформы в образовательных целях (<http://vk.com/vku>). Причем речь идет не только о VK University, в рамках которого создаются настоящие образовательные программы, но и о значительном практическом опыте использования вузами социальных сетей в процессе обучения и воспитательной деятельности. Так, например, в Челябинском государственном университете «ВКонтакте» используется как преподавателями, так и студентами с целью не только неформального общения, но и преимущественного обмена информацией, относящейся к выполнению практических учебных заданий. Пример таких групп: *Признавайшки ЧелГУ* (возможность высказать анонимное мнение по любому вопросу, связанному с университетом – позволяет отчасти снять социальную и психическую напряженность, облегчить адаптацию к университетской среде); *Angry CSU* (антипод предыдущей группы. Если *признавайшки* ориентированы на положительные сообщения, то в этой группе предполагается высказывать негативное мнение); *ИИТ ЧелГУ – помощь и общение* (пример факультетской группы, направленной на оказание консультационной помощи в первую очередь студентам младших курсов) и др.

Создаваемые в процессе обучения виртуальные группы являются отражением реальных академических групп и студенческих сообществ и используются в качестве дополнения к аудиторным занятиям в форме взаимодействия студентов и преподавателей [1]. «Такое сочетание оптимально и для студентов, и для преподавателей с точки зрения организации взаимодействия как при выполнении студенческих проектных работ, так и формирования у обучающихся навыков самоорганизации и самообразования в рамках системы бакалавриата и магистратуры» [1: 55].

В последнее время появилось достаточно много различных виртуальных образовательных проектов, помимо упомянутого выше VK University, выполняющих непосредственно или преимущественно учебную функцию. Но образовательный феномен социальных сетей представляет для нас несомненный интерес, поскольку сама форма организации online коммуникации (процессов генерации и трансляции знаний), а также распределение ролей преподавателей и студентов, отличается как от формы дистанционного образования, так и от MOOC, и др.

Начнем с того, что основными способами формирования структуры информационного поля выступают два: 1) публичная страница (официальная страница, паблик) – аудитория подписывается как на «интересную страницу»; 2) группы – в отличие от паблика в группах состоят не подписчики, а участники группы (подробнее о типологии проектов в статье А.А. Морозовой [2]).

В том случае, когда социальные группы создаются на базе реальных академических групп высших учебных заведений, происходит перенесение образовательного процесса в виртуальную среду. Участники данных социальных групп используют для обмена информацией такой инструмент социальной сети «ВКонтакте» как беседа (или конференция). Например:

Пользователь 1. *А что это за разбор произведений Зоценко тогда?*

«Разбор» в смысле распределение

Пользователь 2. а

там мы разделили

надо выбрать 1 рассказ Зоценко и ответить на вопросы пункта 2

практики.

и из Золотого теленка выписать 5-6 объектов саитры

Пользователь 1. *Ок, спасибо Даша)*

(Здесь и далее – орфография и пунктуация оригинала сохранены).

Эта форма организации общения сходна с чатом, но с тем отличием, что обмен сообщениями происходит в режиме реального времени. Виртуальное общение в реальном времени максимально приближено к реальному. Это связано с тем, что у собеседника нет времени обдумать фразу, как это можно сделать при общении на форуме или по электронной почте, то есть происходит «живое» общение.

Социальные группы интернет-сетей решают общие вопросы образовательной деятельности и формируют у студентов навыки, требующие особого внимания, поскольку в полном объеме выполняют именно обучающую функцию и являются учебной площадкой для студентов. Например, выполняют функцию обмена информацией о способах выполнения заданий:

Пользователь 1. *Ребят, второе задание смущает меня*

нам нужно взять рабочую программу по литературе

из списка, который она предложила?

но там нет распределения по классам

Пользователь 2. *найди сама программу*

Пользователь 1. ну ладно, так тогда сделаю
спасибо

Или функцию взаимоконтроля при выполнении задания:

Пользователь 1. А это надо переписывать?

Пользователь 2. думаю да
там знаки препинания и буквы
пропущенные

Пользователь 1. ок

У меня стоит запятая перед «и все близкие погибли»

Пользователь 2. Да, спасибо)

Все правильно

Или функцию объяснения непонятного материала:

Пользователь 1. а кто-нибудь может объяснить разницу ссылки в скобке и ссылки
внизу, под чертой которая?

Пользователь 2. ссылка в скобке – это ссылка на цитату, на автора и название книге
в свернутом варианте, оно дублируется в развернутом в списке литературы а ссылка под
чертой внизу – это обычно объяснения или пояснения каких-то терминов или явлений и
прочего

Пользователь 1. спасибо)

Социальная группа в образовательном процессе позволяет сформировать у студентов профессиональные коммуникативные компетенции. Как уже говорилось ранее, в социальной группе действует механизм самообучения и сообучения. Происходит процесс обмена информацией между студентами, при этом, вместо преподавателя, контролирующей стороной выступает другой студент или вся группа. Так как материал нашей статьи охватывает социальные группы, которые образовались на основе реальных академических групп, то участники групп сети «ВКонтакте» задействованы в образовательном процессе, который происходит в вузе. Они получают определенную специальность, а предполагаемым (скорее всего даже обязательным) следствием получения высшего образования является формирование конкретных профессиональных компетенций. И не афишируемая задача социальной группы в данном случае – это помогать студентам формировать необходимые компетенции.

В частности это касается и обязательных коммуникативных компетенций, которые в Федеральном государственном образовательном стандарте бакалавриата в подавляющем большинстве направлений подготовки, начиная от 01.03.01 Математика и заканчивая 54.03.04 Реставрация, имеют похожую формулировку: «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5)» (<http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4>). В некоторых случаях она может менять порядковый номер (например, ОК-3 или ОК-6, но для нас в данном случае это не существенно). В условиях глобального развития электронных средств коммуникации компетенции, включающие свободное владение (или просто владение) русским языком; способность создания текстов на русском языке и т.п., требуют переосмысления. Жанровая специфика современной электронной коммуникации (e-mail, социальные сети, блоги, форумы и т.п.) наводит на мысль о разработке нового подхода к формированию подобных компетенций (теоретического, методического, инструментального).

Тем более, что устойчивые межличностные и, тем более, межкультурные взаимодействия, являющиеся обязательным условием для возникновения и функционирования социальной группы [3], и в том числе основанной на базе академической и существующей на принципах самообразования и сообразования, происходят преимущественно на письменном русском языке. Возникает вопрос, действительно ли

социальная группа способствует процессам порождения, передачи и использования новых знаний. Отслеживание обмена контентом пользователями в беседах-конференциях в социальной сети «ВКонтакте» показало, что студенты пользуются социальной группой в основном для решения проблем, возникших в образовательном процессе. Например, для разъяснения понятий и усвоения новых знаний, о чем мы говорили выше.

Чтобы подтвердить это предположение, мы совместно со студентами филологического факультета подготовили ряд вопросов, оформив их в анкету при помощи программы Google Forms. Пример вопросов: *У Вашей академической группы есть страничка в социальной сети ВКонтакте (далее ВК)? Помогает ли Вам в процессе обучения существование группы ВК/беседы? В течение обучения Вы и Ваши однокурсники обмениваетесь учебными материалами, заданиями, решениями в группе ВК? Как часто Вам помогает совет однокурсников в беседе при выполнении сложного задания?* и др. Подготовленную таким образом анкету мы разослали 100 случайным студентам Челябинского государственного университета, в тексте письма пояснив, что данное анкетирование проводится с целью оценки влияния коммуникативных процессов в виртуальных академических группах социальной сети «ВКонтакте» на образовательный процесс.

Результаты показали, что 96,2 % опрошенных взаимодействуют со своими однокурсниками посредством общего диалога (беседы, конференции), которая является виртуальной версией академической группы. 84,6 % респондентов регулярно обмениваются материалами, помогающими в решении сложных задач и выполнении домашней работы. 96,2 % студентов считают, что существование виртуальной академической группы в сети «ВКонтакте» необходимо и в значительной степени способствует комфортному процессу обучения.

В данном случае мы видим, что образовательная среда вуза значительно расширяется в сторону виртуализации и в какой-то степени становится сетевой образовательной средой, формируя новые правила взаимодействия в телекоммуникационном пространстве. В этой среде реализуются новые технологии внеаудиторной самостоятельной деятельности обучающихся, предполагающие новые модели информационных и коммуникационных процессов (процессов порождения, передачи и использования знаний), дополняя и обогащая аудиторное взаимодействие. Эта среда поддерживает современный образовательный запрос молодежи, актуализируя сообщества обмена знаниями и ценностями, сетевую логику взаимодействий [4]. И именно в этой среде начинает зарождаться новая лингвокультурная личность, со своими особыми коммуникативными потребностями и новыми формами образовательной деятельности.

Литература

1. Носкова Т.Н. Педагогическая сущность виртуальной образовательной среды //Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.– 2014.– № 167.– С. 183-194.
2. Морозова А.А. Социальные сети как феномен образовательной деятельности вуза: типология проектов //Инновации в системе высшего образования: материалы V Всерос. науч.-метод. конф.– Челябинск, 2014.– С.175-179.
3. Chewning L.V., Montemurro B. The structure of support: Mapping network evolution in an online support group //Computers in human behavior. – 2016. – Vol. 64. – P. 355-365.
4. Фещенко А.В. Использование виртуальных социальных сетей в образовательном процессе вуза //Открытое и дистанционное образование.– 2010. – С. 54-57.